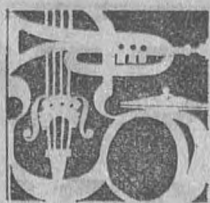


5 ДЕК 1979

4



«ЧЕМ БОЛЬШЕ ГРАНЕЙ, ТЕМ ЯРЧЕ КАМЕНЬ»

Звучат аккорды «Аппассионаты». На сценических подмостках артист в строгом черном костюме произносит негромко, но глубоко: «Человек существо свободное, поелику одарено умом, свободно волею... и стремится всегда к прекрасному, величественному, высокому». Это высказывание А. Радищева — своеобразное вступление в литературно-музыкальный спектакль «Чем больше граней, тем ярче камень», подготовленный народным артистом РСФСР Сергеем Балашовым.

В центре нового философского моноспектакля Балашова — глубинный и динамичный внутренний мир современного человека. Он знает горе войны и радость победы. Ему подвластна мощная поступь техники, радостны оляняющий запах апрельской березы и краски живописи.

Чтобы создать столь сложный цикл, Балашов включает в композицию поэзию и прозу свыше 50 авторов. Причем их произведения не прочитываются чтецом каждое само по себе. Балашов намечает в работе над сценарием основные темы, а затем подбирает к ним, «монтирует» текстовые куски с общей идеей, эмоциональным настроением. Так создаются единство и многообразность спектакля.

Тонко подобрано Балашовым и звуковое сопровождение от героических нот симфоний Чайковского, Шостаковича, певческой статьи Шаляпина, Обуховой до шума живых человеческих голосов на площадях в дни празднеств.

И, конечно, главное в спектакле — голос самого чтеца. На первый взгляд, Балашов читает стихи неброско, чуть с придыханием, как читают их сами поэты. Но за этим скрыт большой труд артиста; по его выражению, ему хочется произнести поэтические строчки

так, будто он написал их сам. А это значит, необходимо почувствовать нервами, душой, сердцем непохожий интонационный строй каждого произведения. Вот Балашов размышляет о судьбах поэзии, и со сцены льется по-восточному изысканная мелодика строф Руставели. А рядом гневные лермонтовские ритмы:

Погиб поэт! — невольник
чести —
Пал, оклеветанный молвой...

Артист намеренно делает ударение на глаголы, и строки будто летят... Балашов владеет словом так, что перед слушателями возникают объемные, пластичные поэтические образы. Когда он читает стихотворения В. Кочеткова, К. Завьялова, Н. Глазкова, М. Лисянского о живописи, мы почти зримо ощущаем силу движения репинских бурлаков, громкий хохот отчаянных солдат Суворова с картины Сурикова, тонкую гамму полотен Нестерова.

Балашову одинаково доступны лирика, гротеск, патетика. Его голос скорбен в строках воспоминаний о погибших на войне, язвителен и меток в характеристике потерпевшего крах немецкого генерала и ликующе возвышен, славя советских солдат, штурмующих рейхстаг.

В композиции артист вспоминает строчки Н. Заболоцкого:

Откройся, мысль!
Стань музыкою, слово,
ударь в сердца.

Думается, что такой действительностью слово народного артиста РСФСР Сергея Балашова по-прежнему обладает.

Г. ПИКУЛЕВА.